

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОДХОДЫ В ГЛОБАЛЬНОМ И УЗБЕКСКОМ КОНТЕКСТЕ

Ахмедова Ирода Мирсодиковна

*Магистрант факультета *Международное право**

Университет Мировой Экономики и Дипломатии

Аннотация. В данной работе рассматривается международно-правовое регулирование защиты беженцев и вынужденных переселенцев в условиях нарастающих гуманитарных кризисов. Автор исследует ключевые международные документы, деятельность международных организаций, а также обращает внимание на национальные подходы, в частности на опыт Республики Узбекистан в сфере работы с лицами, ищущими убежище. Статья подчёркивает важность международной солидарности, обновления существующих правовых норм и адаптации механизмов защиты к реальной миграционной ситуации. Делается вывод о необходимости усиления регионального сотрудничества, а также предложены меры по повышению эффективности юридической и гуманитарной поддержки вынужденных мигрантов.

Ключевые слова: беженцы, международное право, Узбекистан, перемещённые лица, УВКБ ООН, защита, право на убежище

Международное сообщество уже много десятилетий сталкивается с необходимостью правовой и гуманитарной защиты беженцев и лиц, вынужденно покинувших свои дома. Проблема стала особенно острой после середины XX века, но в XXI веке она приобрела глобальные масштабы. Согласно последнему докладу УВКБ ООН, опубликованному в 2023 году, число вынужденных переселенцев в мире достигло рекордных 114 миллионов человек, что является самым высоким показателем за всю историю наблюдений (UNHCR, 2023). Такие перемещения происходят вследствие войн, преследований, нарушений прав человека, климатических катастроф и экономической нестабильности. В этих условиях возникает необходимость пересмотра и адаптации международного правового регулирования, чтобы оно могло эффективно реагировать на современные вызовы.

В основе международной правовой системы, регулирующей статус беженцев, лежит Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967

года, которые устанавливают определение беженца и гарантируют такие ключевые права, как право на невыдворение (non-refoulement), право на образование, труд, медицинское обслуживание и свободу передвижения. Эти документы обязывают государства предоставлять защиту лицам, находящимся в опасности из-за преследования по признакам расы, религии, национальности, принадлежности к социальной группе или политических убеждений (UNHCR, 2011).

Кроме того, существуют Руководящие принципы по внутреннему перемещению, принятые в 1998 году, которые защищают лиц, не покинувших свою страну, но ставших жертвами насилия, конфликтов или природных бедствий. Хотя эти принципы не являются юридически обязательными, они играют важную роль в формировании национальной политики и международных стандартов защиты таких лиц (Brookings Institution, 2008).

Организации, такие как Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Международная организация по миграции (МОМ), Международный комитет Красного Креста и специализированные агентства ООН, играют решающую роль в оказании помощи беженцам и переселенцам. УВКБ ООН, в частности, координирует глобальные усилия по предоставлению убежища, возвращению беженцев на родину, их интеграции или переселению в третьи страны. Тем не менее, международная система защиты сталкивается с рядом проблем: нехваткой ресурсов, политической воли, а также усиливающимся антимиграционным настроением в ряде стран.

Наряду с глобальными примерами, важно рассмотреть и региональные особенности. Так, в Узбекистане, который исторически находится на пересечении миграционных путей, тема защиты беженцев приобретает всё большее значение. Республика присоединилась к основным международным договорам в области прав человека, однако не является участником Конвенции 1951 года. Тем не менее, Узбекистан активно сотрудничает с УВКБ ООН и реализует меры по гуманному обращению с иностранцами, ищущими защиту, включая афганских граждан, прибывших в страну после 2021 года. В 2022 году был принят новый Закон «О миграции», который усилил правовую защиту трудовых мигрантов и лиц без гражданства (UNHCR Uzbekistan, 2023).

Отдельное внимание следует уделить различиям в международной и национальной правовой терминологии. В международном праве термин "вынужденные переселенцы" может охватывать как беженцев, так и внутренне перемещённых лиц, однако в законодательстве многих стран отсутствует чёткое разделение между этими категориями. Это создаёт сложности при

применении механизмов защиты. Более того, современная миграция всё чаще обусловлена не только политическим преследованием, но и климатическими изменениями, что требует расширения правовых определений. В настоящее время экологические мигранты формально не подпадают под защиту Конвенции 1951 года, хотя их положение часто столь же уязвимо, как и у традиционных беженцев (McAdam, 2020).

Также стоит отметить, что миграционные кризисы в таких регионах, как Ближний Восток, Африка, Центральная Азия, требуют большей координации между государствами. В этой связи важную роль играют региональные договоры, такие как Картахенская декларация 1984 года в Латинской Америке и Конвенция ОАЕ 1969 года в Африке. Эти документы предлагают расширенные определения беженцев, включающие жертв насилия, массовых нарушений прав и нарушений общественного порядка. В Центральной Азии пока не существует аналогичного регионального инструмента, что подчеркивает актуальность разработки совместного подхода.

Проблема распределения ответственности между странами также остаётся нерешённой. Европейский союз, несмотря на существование общей системы предоставления убежища (Common European Asylum System), столкнулся с серьёзными трудностями в 2015–2016 годах, когда большинство государств-членов отказались участвовать в распределении мигрантов по квотам. Это показало, что даже развитые правовые системы могут быть неэффективными без политической солидарности и доверия.

В целом, международное право продолжает играть ключевую роль в защите прав беженцев и вынужденных переселенцев, но современные вызовы требуют обновления и расширения правовых норм. Необходимо признать право на защиту не только для лиц, бегущих от насилия, но и от последствий изменения климата, системной бедности, гендерного насилия и других форм структурного насилия. Также важно повысить уровень участия самих беженцев в процессе разработки решений, которые касаются их жизни и будущего.

Международному сообществу следует стремиться к более справедливому распределению ответственности, активному обмену информацией, развитию региональных механизмов и включению миграционных вопросов в общую повестку устойчивого развития. Особое значение приобретает координация усилий между государствами, НПО, международными организациями и гражданским обществом. Именно в этом направлении Узбекистан может сыграть важную роль в Центральной Азии, демонстрируя баланс между соблюдением суверенитета и приверженностью гуманитарным принципам.

Список литературы

Brookings Institution. (2008). *The Guiding Principles on Internal Displacement*.
<https://www.brookings.edu/articles/the-guiding-principles-on-internal-displacement/>

McAdam, J. (2020). *Climate Change, Forced Migration, and International Law*.
Oxford University Press. <https://global.oup.com/academic/product/climate-change-forced-migration-and-international-law-9780199587087>

UNHCR Uzbekistan. (2023). *UNHCR Activities in Uzbekistan*.
<https://www.unhcr.org/uzbekistan.html>

UNHCR. (2011). *Handbook and Guidelines on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status*. <https://www.unhcr.org/4ca34be29.pdf>

UNHCR. (2023). *Global Trends: Forced Displacement in 2022*.
<https://www.unhcr.org/global-trends-report-2022>